

Перед дверями общежития Юнь Цяньжэнь стоял старшина Сунь Цзылян.

Юнь Цяньжэнь не ожидал, что старшина Сунь придет к нему в общежитие для партнеров. Сначала он опешил от удивления, но потом пришел в себя и быстро отдал честь.

— Сяо Юнь, как твое горло? — спросил старшина Сунь.

— Все в порядке, я уже могу говорить, — ответил Юнь Цяньжэнь.

Услышав, что его голос действительно звучит менее хрипло, чем вчера, старшина Сунь успокоился и сообщил цель своего визита:

— Высшее руководство Башни хочет видеть тебя.

— Что? Высшее руководство хочет видеть меня? — в замешательстве переспросил Юнь Цяньжэнь.

— Да, — кивнул старшина Сунь. — Так что собирайся и идем со мной.

Несмотря на то, что Юнь Цяньжэнь испытывал недоумение, он не стал задавать лишних вопросов. Быстро надев белоснежную форму проводника, он поправил манжеты и воротник, а затем последовал за старшиной Сунем на верхний этаж Башни.

Сначала они поднялись на восьмидесятый этаж, а потом прошли через стеклянную галерею к лифту, предназначенному исключительно для высшего командного состава. По пути Юнь Цяньжэнь не удержался от вопроса:

— Старшина, руководство вызывает меня из-за вчерашнего инцидента?

Старшина Сунь кивнул.

— Да. Деталей я сам не знаю, но вроде бы они хотят, чтобы ты лично доложил о происшествии. Не волнуйся, просто расскажи все как есть.

— Хорошо.

Юнь Цяньжэнь немного нервничал, но держал себя в руках. Внезапно он кое-что вспомнил и спросил:

— Старшина, как дела у того вчерашнего стража?

Шаги старшины Суня замерли, и он резко остановился.

Юнь Цяньжэнь озадаченно посмотрел на него.

Старшина Сунь долго колебался, но потом все же тяжело вздохнул и сказал Юнь Цяньжэню правду:

— Тот страж... он покончил с собой.

— Что?! — потрясенно расширил глаза Юнь Цяньжэнь.

Старшина Сунь продолжил:

— Когда тот страж вчера пришел в себя, он больше не вел себя как безумец, а выглядел очень спокойно. Медики посчитали, что ему стало лучше, и не установили за ним наблюдение на ночь. В итоге он оставил предсмертную записку, украл пистолет и разнес себе голову.

Юнь Цяньжэнь с недоверием прошептал:

— Как же так...

Старшина Сунь с мрачным выражением лица беспомощно покачал головой:

— Вот почему, даже если запечатление стража и проводника значительно повышает боевую мощь, власти не рекомендуют проходить через эту процедуру. На самом деле, некоторым ключевым фигурам запечатление и вовсе строго запрещено. В конце концов, в военное время запечатление — это своего рода проклятие.

Этот разговор сделал атмосферу тяжелой, и оставшуюся часть пути они оба проделали в молчании.

Лифт, предназначенный исключительно для руководства Башни, плавно поднялся на самый верхний этаж, на котором располагался всего один кабинет.

Как только двери лифта открылись, перед ними предстал широкий коридор, застеленный красной ковровой дорожкой. Коридор был оформлен в строгом и торжественном стиле. По обе его стороны на стенах висели портреты двадцати четырех стражей и проводников, погибших в бою двадцать шесть лет назад.

Юнь Цяньжэнь шел вперед, с благоговением разглядывая портреты на стенах. Он читал их биографии в книгах и знал, что каждый из них совершил множество подвигов.

В конце коридора находилась двустворчатая дверь, украшенная вертикальными полосами цвета бледного золота. У входа стоял лейтенант в белоснежной форме, который кивнул подошедшим людям.

— Лейтенант, — отдали ему честь старшина Сунь и Юнь Цяньжэнь.

Лейтенант сказал:

— Оставьте его мне. Старшина Сунь, благодарю за хлопоты. Подождите здесь немного.

— Хорошо, — ответил старшина Сунь и похлопал Юнь Цяньжэня по спине, давая ему понять, чтобы тот шел вперед.

Юнь Цяньжэнь последовал внутрь за лейтенантом.

Сразу за дверью находилась зона приема гостей, оформленная в темно-красных и бледно-золотых тонах с изысканными декоративными элементами. Справа виднелась дверь, ведущая в жилую зону, которая сейчас была плотно закрыта. В самом центре комнаты стоял черный лакированный журнальный столик с инкрустированным золотом узором. Рядом со столиком на светло-сером диване сидела женщина и читала документы.

Услышав звук, она отложила бумаги и подняла взгляд.

На вид ей было около тридцати с небольшим, но истинный возраст определить было трудно. Льяного цвета волосы ниспадали на плечи крупными волнами, закругляясь на концах. У нее

были выразительные черты лица, грациозная фигура, ярко-алые губы и черные, как тушь, глаза.

Она была одета в черную форму стража. Золотые знаки различия на ее плечах слепили глаза.

Юнь Цяньжэнь понял, кем была эта женщина, потому что каждый, кто служил в Седьмой дочерней Башне, знал ее в лицо.

Майор Айгуль, руководитель Седьмой дочерней Башни, страж S-класса.

Лейтенант отдал честь.

— Майор, это проводник Юнь Цяньжэнь, участник вчерашнего инцидента с вышедшим из-под контроля стражем А-класса.

— Хорошо.

Айгуль встала и сделала несколько шагов по направлению к Юнь Цяньжэню, с улыбкой приветствуя его:

— Здравствуй, проводник Юнь Цяньжэнь.

— Майор!

Юнь Цяньжэнь вытянулся в струнку и безукоризненно отдал честь, точно следуя уставу.

Айгуль окинула его взглядом с ног до головы. В ее глазах читалась смесь чувств, с которой старшие смотрят на молодых, полных энергии и боевого духа.

— Я как раз просматривала твои личные данные с момента поступления в Башню. Весьма необычно. Ты занял первое место на всех теоретических экзаменах, почти идеально выполнил каждое порученное тебе задание, но при этом твой коэффициент синхронизации при оказании ментальной помощи стражам составляет всего двадцать два процента. Из-за этого тебя чуть не отправили обратно в жилой сектор.

С этими словами она задумчиво потерла подбородок большим и указательным пальцами.

— Кажется, пришло время пересмотреть правила Башни относительно возвращения в гражданский сектор.

Юнь Цяньжэнь не смел высказывать свое мнение и молча слушал майора Айгуль.

Закончив размышлять вслух, Айгуль снова посмотрела на Юнь Цяньжэня.

— Во время твоего последнего задания твой партнер погиб в результате инцидента с мутацией в Третьей дочерней Башне. После этого ты обратился к психологу, верно?

— Да, — кивнул Юнь Цяньжэнь. — Это старшина Сунь посоветовал мне сходить. Встреча с психологом мне очень помогла.

— Теперь, когда мы заговорили об этом, что ты думаешь по этому поводу? — спросила Айгуль.

В памяти Юнь Цяньжэня промелькнули страшные картины того дня — как насмешки и презрение ксеноса, так и ужасающая смерть Цзинь Сюня. Его опущенные вниз руки медленно

сжались в кулаки, в глазах вспыхнула решимость. Он отчеканил каждое слово:

— Я никогда... ни за что не позволю ксеносам появиться перед близкими мне людьми.

Айгуль улыбнулась.

— У тебя есть то, что ты хочешь защитить. Это хорошо, убеждения дают силу. Тогда ответь на еще один вопрос: кто научил тебя трансформации?

Юнь Цяньжэнь на мгновение застыл, уставившись на нее.

Айгуль продолжила:

— Честно говоря, когда я увидела слово "трансформация" в отчете об инциденте, моей первой мыслью было, что это опечатка. В конце концов, людей, знающих этот термин, можно пересчитать по пальцам. Так где ты этому научился?

После этого Юнь Цяньжэнь рассказал Айгуль о том, как он встретил Мэн Цинъюнь.

Айгуль внезапно все поняла, и уголки ее губ приподнялись в улыбке.

— Есть старая поговорка, которая тебе идеально подходит: "Тот, кто избежал великой беды, обретет великое счастье". То, что тебе удалось получить наставления от нее — это настоящая удача. Но, возвращаясь к главному... неужели ты и в самом деле смог успешно провести трансформацию?

Протянув руку Юнь Цяньжэню, она сказала:

— Подойди сюда. Сделай это со мной.

— Что? — опешил Юнь Цяньжэнь.

— Проводник Юнь Цяньжэнь, прошу тебя провести для меня трансформацию. Не паникуй, делай все так, как умеешь, — сказала Айгуль.

— Есть!

Юнь Цяньжэнь быстро взял себя в руки. Сжав ладонь Айгуль, он сделал глубокий вдох и выпустил сенсорные щупальца.

Ментальный образ Айгуль был очень похож на тот, что он видел у Мэн Цинъюнь — невероятно обширный и бескрайний. Разница была лишь в том, что в образе Айгуль чувствовался аромат сухих трав и насыщенное благоухание цветов — опьяняющая смесь, которая заставляла забыть о деле.

К счастью, тренировки последних дней позволили Юнь Цяньжэню мастерски овладеть техникой трансформации. Он сосредоточился и плотно оплел ментальный образ Айгуль своими сенсорными щупальцами, преобразуя те немногие негативные эмоции, которые в нем были, в абсолютное спокойствие.

Когда процесс трансформации завершился, выражение лица Айгуль полностью изменилось. Прежняя расслабленная доброжелательность исчезла, уступив место неприкрытому изумлению.

Спустя долгое время она наконец-то пришла в себя и с чувством произнесла:

— Проводник Юнь Цяньжэнь, какое счастье, что тебя не отправили обратно в жилой сектор. Иначе... это было бы просто...

Какое-то мгновение она не могла подобрать нужные слова, чтобы описать такую ситуацию.

Айгуль выдохнула и твердо заявила:

— Проводник Юнь Цяньжэнь, с этого момента твой уровень проводника официально повышается до А-класса. Отныне твое жалование, льготы и уровень выполняемых заданий также будут соответствовать А-классу.

Юнь Цяньжэнь вышел из кабинета Айгуль в полном замешательстве. Когда дожидавшийся его снаружи старшина Сунь узнал о повышении Юнь Цяньжэня до А-класса, он тоже лишился дара речи.

Они оба переглянулись с крайним недоумением.

Однако старшина Сунь все же оставался старшиной. Получив приказ, он без всяких колебаний немедленно отправился в информационный отдел, чтобы оформить для Юнь Цяньжэня все необходимые документы.

Когда первое потрясение прошло, Юнь Цяньжэня охватила безграничная радость.

Лежавший перед ним путь, который раньше казался полным грязи и тьмы, внезапно расцвел яркими красками и залился светом.

Юнь Цяньжэнь быстрым шагом направился к общежитию для пар, горя желанием как можно быстрее поделиться этой чудесной новостью с Лу Мином.

Он даже не заметил, что все его мысли были заняты только Лу Мином.

Пока он быстро шел по коридору, сзади его кто-то неожиданно окликнул:

— А, проводник Юнь Цяньжэнь!

Остановившись, Юнь Цяньжэнь обернулся и увидел идущего к нему с улыбкой Отто Фона.

Отто Фон был стройным и худощавым. В черной форме стража он выглядел очень высоким. Его мягкие темные волосы от природы были немного вьющимися, а черты лица обладали той выразительностью, что присуща уроженцам Центральной Европы. Он с улыбкой сказал:

— Какое совпадение, мы снова встретились.

— Здравствуй, — вежливо поздоровался Юнь Цяньжэнь.

— Твоему горлу лучше? — заботливо спросил Отто Фон.

— Уже могу нормально говорить, — ответил Юнь Цяньжэнь.

— Это хорошо, — улыбнулся Отто Фон. — Кстати, я только что прошел аттестацию для

перехода из В-класса в А-класс. На следующей неделе будет экзамен. Пожелаешь мне удачи?

— Поздравляю! Желаю тебе успешно сдать экзамен! — сказал Юнь Цяньжэнь.

— Ха-ха, спасибо, — радостно заулыбался Отто Фон. — Кажется, с твоим благословением я точно сдам этот экзамен.

— Страж Отто Фон, мне было очень приятно пообщаться, но у меня есть дела. Прошу прощения, — сказал Юнь Цяньжэнь.

— О, ничего страшного, тогда иди. Увидимся в следующий раз.

Отто Фон улыбнулся и помахал рукой Юнь Цяньжэню.

Когда Юнь Цяньжэнь скрылся из виду, Отто Фон не удержался и с чувством вздохнул:

— Как же на него приятно смотреть. Глаз и сердце радуются.

Вернувшись в общежитие, Юнь Цяньжэнь случайно наткнулся на Лу Мина, который пришел на обеденный перерыв. Они оба столкнулись прямо в дверях, и Юнь Цяньжэнь потрясенно застыл, увидев покрытого пылью, растрепанного Лу Мина.

Волосы Лу Мина были спутаны, щеки испачканы пылью и землей, подбородок слегка покраснел, как будто он обо что-то ударился. Правый рукав был порван, на плече разошелся шов.

— А-Мин, что с тобой случилось? — встревоженно спросил Юнь Цяньжэнь.

— Сегодня была тренировка с имитацией боевых действий, — с равнодушным видом ответил Лу Мин.

Юнь Цяньжэнь напрягся.

— Ты не ранен?

— Нет, — покачал головой Лу Мин.

Юнь Цяньжэнь с облегчением вздохнул, а потом внимательно рассмотрел порванный рукав его формы.

— Тебе нужно пойти получить новый комплект формы.

— Новый инструктор, который пришел сегодня, сказал мне не беспокоиться на этот счет, — ответил Лу Мин.

— Что? Почему? — спросил Юнь Цяньжэнь.

— Он сказал, что такой мусор, как я, в следующем месяце все равно вышвырнут отсюда, так что не стоит переводить казенную одежду, — сказал Лу Мин.

Юнь Цяньжэнь: "..."

<http://bllate.org/book/12495/1590641>